

**Електронна бібліотека
видань історичного факультету
Харківського університету**

Сергеев И. П. О масштабах выступлений низов населения Римской империи в период кризиса III века // Вісник Харківського державного університету. – № 396: Історія. – Вип. 29. – Харків, 1997. – С. 8 – 14.

При використанні матеріалів статті обов'язковим є посилання на її автора з повним бібліографічним описом видання, у якому опубліковано статтю. Дана електронна копія статті може бути скопійована, роздрукована і передана будь-якій особі без обмежень права користування за обов'язкової наявності першої (даної) сторінки з повним бібліографічним описом статті. При повторному розміщенні статті у мережі Інтернет обов'язковим є посилання на сайт історичного факультету.

Адреса редакційної колегії:

Україна, 61077, Харків, пл. Свободи, 4,
Харківський національний університет ім. В. Н. Каразіна,
історичний факультет. **E-mail:** istfac@univer.kharkov.ua

©Харківський національний університет ім. В. Н. Каразіна; історичний факультет

©Автор статті

©Оригінал-макет та художнє оформлення – зазначене у бібліографічному описі видавництва

©Ідея та створення електронної бібліотеки – А. М. Домановський

На жаль, дехто з учасників не зміг приїхати на цю зустріч, але до початку конференції були надруковані «Матеріали» (обсягом більше 20 д. а.), які дали змогу ознайомитися з їх ідеями. До речі, не тільки видати цей збірник, але й забезпечити учасників безкоштовним проживанням та харчуванням, сплатити їм вартість проїзду дала змогу благодійна підтримка Харківського відділення Міжнародного фонду «Відродження». Турботу про підготовку та проведення конференції виявили Харківська обласна держадміністрація, керівництво Харківського державного університету, Харківського гуманітарного інституту «Народна Українська Академія».

Конференція не була обмежена тільки науковою частиною. У її ході відбулася зустріч академіка В. А. Смолія та професора В. Г. Сарбея зі студентами історичного факультету ХДУ. Культурна програма складалася з відвідання театру опери та балету, знайомства з чудовим фольклорним колективом Слобожанщини «Муравський шлях», відвідання музею Г. С. Сковороди у с. Сковородинівка Золочівського району, де провів останні роки свого життя відомий український філософ.

І ще одна деталь. Під час роботи конференції відбулася презентація нового харківського видання: «Історія та теорія історичної науки та освіти (Харківський історіографічний збірник)». Проблеми, що стояли на конференції, потребують напруженої роботи, обміну думок, творчого пошуку. А для цього необхідне існування спеціалізованого видання. Будемо сподіватися, що «Харківський історіографічний збірник» зможе повною мірою виконати покладені на нього завдання. Другий випуск збірника буде присвячено висвітленню ходу саме цієї конференції, яка, на наш погляд, безсумнівно буде сприяти розвитку історичних та історіографічних досліджень в Україні, активізує пошук нових підходів у джерелознавстві, подальшу розробку методів історичного дослідження.

И. П. Сергеев

О МАСШТАБАХ ВЫСТУПЛЕНИЙ НИЗОВ НАСЕЛЕНИЯ РИМСКОЙ ИМПЕРИИ В ПЕРИОД КРИЗИСА III ВЕКА

К настоящему времени в отечественной историографии античности преобладает взгляд на кризис, разразившийся в Римской импе-

рии в III веке н. э., как на явление, неразрывно связанное с общим кризисом рабовладельческого строя в Римской державе. Датируя начало кризиса рабовладения концом II века н. э., советские антиковеды считают, что с этого времени значительно усиливаются и выступления широких народных масс римского общества против своих угнетателей [7, с. 127; 13, с. 8,9]. По мнению Е. М. Штаерман [16, с. 404], все усиливавшиеся народные движения были одним из факторов, определявших политическую историю кризиса III века.

Необходимо отметить, что вывод о большом размахе народных движений в Римской империи в III веке в работах советских историков последних десятилетий делается, прежде всего, не на основании глубокого анализа свидетельств исторических источников, а вследствие излишнего, на наш взгляд, доверия к результатам изучения этих движений в публикациях отечественных антиковедов 30–50-х годов. При этом, как правило, не учитывается тот факт, что данные публикации [4; 5; 9; 11; 15] увидели свет в те времена, когда советские историки «находились под гипнозом» сталинской теории революции рабов и союза варваров и эксплуатируемых слоев населения Римского государства в их борьбе против общего классового врага. По нашему же мнению, указанное обстоятельство ставит под сомнение объективность оценки размаха народных движений в Римской империи в период кризиса III века в упомянутых публикациях и делает правомерным вопрос о степени подтверждения данной оценки свидетельствами источников.

К числу самых массовых и длительных выступлений низов населения некоторые советские историки и сейчас относят движение багаудов в западной части империи [6, с. 21; 17, с. 152]. Фактически они разделяют взгляды историков-марксистов 30–40-х годов, которые, подобно посвятившему багаудам специальное исследование А. Д. Дмитреву [4], трактовали «революционное движение багаудов» [10, с. 26] как выступление широких слоев угнетенного населения (крестьян, колонов, рабов) Галлии, вспыхнувшее еще в середине III века, достигшее особенно большого размаха в 80-е годы этого века и продолжавшееся в IV–V веках [9, с. 63; 11, с. 62]. Но нам представляется странным тот факт, что эти современные исследователи обходят вниманием посвященную этому же движению статью А. Р. Корсунского [8]. Между тем ее автор вполне убедительно, по нашему мнению, показал, что свидетельства источников не позволяют датировать начало движения багаудов ранее 283 г., а в конце III века размах этого выступления был совсем небольшим. Дей-

ствительно, древние авторы [1, XXXIX; 20, IX, 20] вполне недвусмысленно сообщают, что соправителю Диоклетиана Максимиану удалось подавить движение багаудов легко и быстро.

А. Д. Дмитриев исследовал не только выступление багаудов на западе Римской империи, но также и народные движения в восточно-римских областях [5]. Относительно этих последних историк приходит к заключению, что подъем борьбы угнетенных жителей восточных провинций империи наблюдается в 50-е годы III века. Низы населения ряда областей римского Востока, пишет исследователь, с энтузиазмом встречали вторгавшихся в империю варваров и становились их союзниками в борьбе с господствующими слоями жителей провинций. Однако надо признать, что свои выводы А. Д. Дмитриев делает на основании довольно смелой трактовки свидетельств источников. Так, из сообщения Зосима [24, 1,31, 1; 33,1] о том, что рыбаки и моряки из припонтийских городов предоставили боранам свои корабли для переправы в Малую Азию и Грецию и управляли ими, исследователь заключает, что они делали это добровольно и с радостью [5, с. 115]. Но ведь можно предположить, что те же моряки и рыбаки были вынуждены давать варварам свои суда и делить с ними опасности морских походов. На основании рассказа Зосима о некоем Хрисогоне, который провел варваров к Никомедии и получил от них часть добычи после взятия города [24, 1,35,1], А. Д. Дмитриев утверждает, что Хрисогон действовал не один, а стоял во главе значительного отряда местных повстанцев, объединившихся с варварами для борьбы против классового врага, а также, что народные массы помогли варварам взять в 258 году не только Никомедию, но и ряд других городов [5, с. 121]. Исходя из сообщения в послании Григория Тавматурга о восстании социальных низов в Трапезунте, он делает вывод, что большое народное восстание охватило всю провинцию Понт [5, с. 121].

Изучению восстаний земледельческого населения римской Африки против гнета крупных землевладельцев в III веке н. э. довольно много внимания уделила Е. М. Штаерман. Опираясь на данные эпиграфических источников, исследовательница заключает, что закабаляемые крестьяне и колоны римской Африки в борьбе с усиливающимся гнетом объединялись с вторгавшимися в римские владения соседними с империей африканскими племенами. Эти движения в Африке, считает Е. М. Штаерман, начались еще в конце 230-х годов и продолжались до прихода к власти Диоклетиана [15, с. 71; 16, с. 469-475]. Однако характерно, что в тех надписях, которые используются ею для изучения народных движений в Африке, речь

идет о борьбе с вторгавшимися в римские владения племенами, но о поддержке варваров жителями римской Африки фактически нет ни слова. Да и сама исследовательница вынуждена говорить об этой поддержке, по существу, лишь предположительно [15, с. 71; 16, с. 469, 470, 472]. Не случайно и Г. Г. Дилигенский, признавая, что Е. М. Штаерман удачно показала резкое усиление натиска туземных берберских племен на романизованные и урбанизованные районы африканских провинций, все-таки пишет, что эти племена, «повидимому», действовали при поддержке местного сельского населения [3, с. 12].

Наиболее крупным из всех известных нам революционных движений III века в самом городе Рима В. С. Сергеев [11, с. 61] называет восстание ремесленников местного монетного двора в правление императора Аврелиана. Исходя из того, что источники сообщают об этом восстании, описывая самое начало правления Аврелиана, французский исследователь Л. Омо пришел к заключению, что датировать его следует не позже конца 271 года и связывать не с денежной реформой этого императора, а с закрытием им монетного двора в Риме [21, с. 163, 164]. Такой датировки этого восстания придерживается большинство современных антиковедов.

В советской историографии выступление римских монетариев связывается с ухудшением материального положения низов населения Рима. В. И. Недельский считал, что работники монетного двора были только «застрельщиками» восстания, но активное участие в нем приняли также и другие слои римской бедноты [9, с. 61].

Но нам представляется, что ближе к истине находятся те исследователи, которые не склонны увязывать восстание монетариев с материальным положением римских бедняков. Они обращают внимание на то, что во главе этого восстания стоял прокуратор римского монетного двора Фелициссим [2, Аврелиан, 38; 20, IX, 14], а после его подавления были казнены некоторые сенаторы [20, IX, 14; 24, 1, 49]. Поэтому эти историки предполагают, что причинами данного выступления были какие-то махинации Фелициссима, приведшие к ухудшению пробы чеканившейся на римском монетном дворе монеты, его страх перед наказанием за это со стороны императора, а также враждебные отношения сенаторов с Аврелианом в начале его правления [14, с. 113; 18, с. 195, 196; 22, с. 507].

Вывод о большом размахе восстания монетариев в Риме некоторые современные историки [12, с. 8; 19, с. 675] делают на основании содержащегося в жизнеописании Аврелиана сообщения о том,

что в ходе подавления этого выступления император потерял 7 тысяч своих воинов [2, Аврелиан, 38]. По нашему мнению, в данном случае нельзя признать соответствующим действительности это свидетельство такого не совсем надежного источника, каким специалисты считают сборник «Авторы жизнеописаний Августов». И признанный авторитет в области изучения монетной системы Римского государства Х. Маттингли убежден, что число работников монетного двора в Риме не могло быть столь большим [23, с. 131]. К тому же, согласно свидетельству Аврелия Виктора, 7 тысяч — это не число воинов Аврелиана, погибших при подавлении восстания, а количество вооруженных бойцов, выставленных восставшими монетариями [1, XXXV].

Особенно ярко стремление советских историков 30-х годов преувеличить масштабы народных движений в Римской империи в период кризиса III века видно на примере характеристики В. И. Недельским восстания рабов в Сицилии. Согласно его версии, восставшие рабы были поддержаны местным крестьянством и в течение ряда лет владели островом [9, с. 58]. Между тем в жизнеописании двух Галлиенов сообщается лишь, что в Сицилии «началось... нечто вроде войны с рабами: там бродили разбойники, которые с трудом были разгромлены» [2, Двое Галлиенов, 4].

Мы рассмотрели не все выступления низов населения Римской империи в III веке н. э. (вне поля нашего зрения осталась борьба императора Проба с разбойниками-исаврами в Малой Азии и подавление при нем восстания гладиаторов в Риме), а только те, которые оцениваются в отечественной историографии как самые крупные по числу участников, продолжительности и территории охвата. Однако и то, что было сказано выше, позволяет прийти к определенным выводам относительно действительных масштабов борьбы народных масс Римской империи против эксплуататоров в период кризиса III века. Конечно, в условиях сложной экономической обстановки в государстве, нестабильности его внутри- и внешнеполитического положения, ослабления аппарата подавления из-за отвлечения римских войск на борьбу с вторжениями варваров и попытками узурпации императорской власти в Римской империи создались объективные предпосылки для подъема выступлений низов ее населения. Однако имеющиеся в нашем распоряжении свидетельства исторических источников заставляют согласиться с выводом В. А. Федосика, что в целом восстания бедняков и рабов в III веке н. э. были редким явлением [12, с. 8]. Вместе с тем сравнение мнений советских антиковедов о размахе этих восстаний с данными источников показыва-

ет, что здесь присутствует явное преувеличение. На наш взгляд, говорить о значительном подъеме движений народных масс Римской империи в III веке н. э., как об одном из признаков начавшегося к этому времени общего кризиса рабовладельческого способа производства, достаточных оснований нет.

Литература

1. Аврелий Виктор С. О Цезарях // Вестн. древней истории. — 1963. — № 4.
2. Авторы жизнеописаний Августов // Вестн. древней истории. — 1959. — № 2.
3. Дилигенский Г. Г. Северная Африка в IV—V веках. — М., 1961.
4. Дмитриев А. Д. Движение багаудов // Вестн. древней истории. — 1940. — № 3-4.
5. Дмитриев А. Д. Народные движения в восточно-римских провинциях в период дунайских войн III в. // Византийский временник. — 1956. — Т. 8.
6. Игнатенко А. В. Армия в Риме в период кризиса III в. (Политическая роль армии и изменение ее организационно-правовых основ // Правовые идеи и государственные учреждения (историко-юридические исследования): Межвуз. сб. науч. трудов. — Свердловск, 1980.
7. Карышковский П. О., Клейман И. Б. Древний город Тира. — Киев, 1985.
8. Корсунский А. Р. Движение багаудов // Вестн. древней истории. — 1957. — № 4.
9. Недельский В. И. Революция рабов и происхождение христианства. — М.; Л., 1936.
10. Раиович А. Восточные провинции Римской империи в I—III в. — М.; Л., 1949.
11. Сергеев В. Кризис III века // Историк-марксист. — 1938. — № 3.
12. Федосик В. А. Киприан и античное христианство. — Минск, 1991.
13. Федосик В. А. Церковь и государство: Критика богословских концепций. — Минск, 1988.
14. Шерцль Р. Римское монетное дело. — Харьков, 1893.
15. Штаерман Е. М. Африканские восстания III века // Вестн. древней истории. — 1938. — № 2.
16. Штаерман Е. М. Кризис рабовладельческого строя в западных провинциях Римской империи. — М., 1957.
17. Штаерман Е. М. Кризис III в. в Римской империи // Вопр. истории. — 1977. — № 5.
18. Brauer G. C. The Age of the Soldier Emperors: Imperial Rome A. D. 244—284. — New Jersey. — 1975.
19. Christ K. Geschichte der romischen Kaiserzeit: von Augustus bis zu Konstantin. — Munchen, 1988.

20. Eutropii Historiae Romanae epitome. — Lipsiae, 1901.
21. Homo L. Essai sur le regne de l'empereur Aurelien (270-275). — Paris, 1904.
22. Levi M. A. L'Impero romano (dalla battaglia di Azio alla morte di Teodosio I). — Torino, 1973.
23. Mattingly H. Roman coins. From the earliest times to the fall of the Western Empire. — London, 1962.
24. Zosimi historiae Graece et Latine. — Lipsiae, 1784.

С. Б. Сорочан

ТОВАРНЫЕ СКЛАДЫ

В РАННЕСРЕДНЕВЕКОВОЙ ВИЗАНТИИ (IV–IX вв.)

Приходится констатировать, что хранение товаров (важнейшая составная часть механизма обмена) оказалось обойденным вниманием византинистов, не занимавшихся специально этой темой. Даже Федон Кукулес в своей фундаментальной пятитомной энциклопедии византийского быта не выделил такого рода материалы, хотя обращался к ним при описании эргастриев, эмволов, морских гаваней и других мест, где протекала деловая жизнь византийцев [30]. В лучшем случае отмечалось наличие государственных складов в раннем Константинополе как следствие крупнейшего средиземноморского хлебного экспорта в столицу империи, после чего следовала лакуна, заполненная отрывочными замечаниями, из которых оставалось неясным, существовали ли такого рода инструменты торговли в «темные века» и если были, то где они размещались, как были устроены, кто и как ими владел и пользовался, наконец какую роль в экономической жизни византийского общества они играли. Виною тому, видимо, почти полное молчание источников, обрывки которых приходится выстраивать в хрупкую связующую линию над провалами VII–VIII столетий, предполагая, что правовая и бытовая традиции должны были сохранять значительную силу преемственности в относительно статичном византийском мире. Исходя из такой заранее заданной посылки, можно утверждать, что еще в ранней Византии укоренилась практика складывать и хранить товары чаще всего прямо в эргастрии, кладовой за ним или под ним [12, с. 34]. При этом иногда использовались помещения, находившиеся на верхних этажах зданий, где, как отмечает Юлиан Аскалонит, не потерявший своего авторитета правового источника и в IX–X вв., обычно